

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

КАТЕГОРИЯ ЖИЛИЩА В ТРУДАХ КЛАССИКОВ СОЦИОЛОГИИ XIX–XX ВВ.

Денис Борисович Литвинцев
(denlitv@inbox.ru)

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
(СИБСТРИН)
Новосибирск, Россия

Цитирование: Литвинцев Д.Б. (2020) Категория жилища в трудах классиков социологии XIX–XX вв. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(1): 7–34.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.1>

Аннотация. Жилищная социология (социология жилища и проживания, социология дома) — отрасль социологии, центральной категорией которой является жилище. Статья отражает результаты теоретического исследования, в ходе которого были проанализированы и обобщены концепции дома и домашнего очага, жилья и жилища в трудах О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Мосса, М. Хальбвакса, П. Бурдьё, Г. Спенсера, А. Р. Рэдклифф-Брауна, Б. Малиновского, З. Баумана, Э. Гидденса, К. Маркса, Ф. Тённиса, М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, К. Мангейма, М. Хоркхаймера и Т. Адорно, А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, Н. Лумана, Н. Элиаса, Т. Парсонса, Р. Мертон и Т. Веблена, Дж.Г. Мида, Ч.Х. Кули, П. Сорокина, принадлежащих к разным научным школам и парадигмам. В ходе исследования обнаружено многочисленное разнообразие теоретических подходов к изучению жилища, однако само истолкование жилища и рассмотрение его функциональных свойств позволяют говорить о некоей общности подходов различных авторов. На основе существующих классификаций подходов к изучению жилища выделено пять основных направлений в работах классиков социологии: семейная жизнь в домашней группе; приватность и безопасность жилища; жилищная роскошь и неравенство; дихотомия «дом — работа»; жилище и архитектура. Проанализированы дуальные подходы к пониманию жилища, позволяющие разграничить предметные области социологии архитектуры и жилищной социологии. Результаты исследования способствуют пониманию самого предмета жилищной социологии и ее развитию как отдельной отрасли наравне с социологией архитектуры и социологией города.

Ключевые слова: жилищная социология, жилище, жилье, дом, домашний очаг, домашняя группа.

Введение

Наличие жилища — это не просто одна из базовых потребностей человека наряду с пищей и одеждой, а фактически условие его существования в современном урбанизированном мире в эпоху глобализации и информатизации. Подобное понимание жилища, с одной стороны, закладывает основу для его междисциплинарного исследования, с другой — Л. Вирт еще в середине XX в. сформулировал три значимых социологических аспекта жилища: жилище как социальная ценность, взаимосвязь жилища и общества, жилище и социальная политика (Wirth 1947).

Дж. Музил выделил пять основных тем исследования жилища: жилищные системы и жилищная политика, социальная стратификация и жилищная дифференциация, семья и жилище, жилище и соседство, жилище и архитектура как компоненты культуры (Musil 2005). Т. Хатука и Б. Рони предложили три уровня исследования жилища: жилище как национальный механизм, жилище как социокультурный процесс и жилище как персональный опыт (Hatuka, Roni 2017).

Попытки обобщить подходы к исследованию жилища предпринимались такими российскими исследователями, как И.А. Мартынюк, который делал акцент на социокультурную и философскую интерпретацию понятия жилища (Мартынюк 2009), и В.П. Козырьков, предложивший четыре обобщенные социокультурные модели дома («индивидуально-ностальгическая», «публицированная», «органическая» и «гендерная»), в основу типологии которых положены три пары взаимоотношений: «человека и природы, человека и дома, частной и публичной сферы» (Козырьков 2006). Недостатком обоих подходов является выход за рамки дискурса и предметного поля классической социологии. При этом К.В. Кияненко отмечает отсутствие разработанной отечественной теории жилища в социологии (Кияненко 2008).

Определенный интерес вызывает подход М. Евдокимова и М. Лукасюк, выделяющий социологию проживания (*sociology of dwelling*) из жилищной социологии (*sociology of housing*) (Jewdokimow, Łukasiuk 2014). Х. Дель Пино также обособлял социологию местопребывания (*sociology of residence*), исследуя взаимосвязи домохозяйства, жилища и траекторий мобильности (Del Pino Artacho 2014). Исследуя проблемы становления социологии дома, В.П. Козырьков не разделяет социологию жилища и социологию проживания и определяет жилой дом как «предпосылку и продукт развития общества, а также пространство и плод индивидуального и свободного развития человека» (Козырьков 2009).

По мнению П. Сомервилля, жилище должно исследоваться как многоуровневая и многомерная конструкция (физическая, психологическая или социальная) с определенным внутренним единством, определяемыми отношениями на этих уровнях и между ними (Somerville 1997).

Целесообразно отметить также вклад М.Б. Вильковского в обобщение подходов к изучению архитектуры с помощью социологических теорий (Вильковский 2010) — жилищная социология и социология архитектуры тесно переплетаются как между собой, так и между социологией города и системной социологией.

Принимая во внимание опыт классификации подходов к изучению жилища в зарубежной и отечественной социологии, в ходе настоящего теоретического исследования была дана экспликация понятия жилища и выделены его функциональные свойства в работах классиков социологии XIX–XX вв. разных научных школ и парадигм (О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Мосса, М. Хальбвакса, П. Бурдьё, Г. Спенсера, А.Р. Рэдклифф-Брауна, Б. Малиновского, З. Баумана, Э. Гидденса, К. Маркса, Ф. Тённиса, М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, К. Мангейма, М. Хоркхаймера и Т. Адорно, А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, Н. Лумана, Н. Элиаса, Т. Парсонса, Р. Мертона и Т. Веблена, Дж.Г. Мида, Ч.Х. Кули, П. Сорокина). Их подходы были обобщены в соответствии со следующими пятью направлениями исследования: семейная жизнь в домашней группе; приватность и безопасность жилища; жилищная роскошь и неравенство; дихотомия «дом — работа»; жилище и архитектура.

Семейная жизнь в домашней группе

Жизнь человека разделяется на домашнюю и социальную (Спенсер 2014а: 79, 92; Спенсер 2015с: 317, 322), а человеческое существование может рассматриваться в совокупности личного, домашнего и социального: повседневная личная жизнь, обычная домашняя жизнь и социальные отношения (Конт 2003: 163–164, 168, 170). Рассуждая о домашних привязанностях целесообразно отметить, что для пролетариата как основного класса общества XIX в. они должны были развиваться больше, чем для других классов, которые слишком заняты вопросами личного характера. Однако, несмотря на радости домашнего очага, постоянная опека семьи делает существование человека нестерпимым в отсутствие независимости (Конт 2012: 6, 25).

Немаловажная роль жилища усматривается в домашнем образовании как первой части позитивного образования, посвященной физическому воспитанию под руководством родителей. Домашнее воспитание ребенка с возрастом должно принимать систематический характер, но только

относительно изящных искусств. При этом вторая часть позитивного образования не может оставаться чисто домашней, поскольку требует школьного преподавания, однако это не должно лишать ребенка семейной жизни в своем доме (Конт 2012: 35–37).

Инстинктивное стремление к жилищу, как и многие другие инстинкты, «для удовлетворения которых служит собственность, не в состоянии побудить к накоплению имущества, необходимого для постоянного их удовлетворения, в случае отсутствия инстинкта приобретения» (Спенсер 2014b: 100–101). Жилища и домашняя утварь создаются усилиями людей с целью удовлетворить взаимные насущные потребности (Спенсер 2015b: 430). При этом любовь к своим первоначальным жилищам является фактором объединения народа в большие общества (Спенсер 2015a: 42). Однако с развитием общества люди постепенно изменяют привычки, нравы и домашний строй жизни (Спенсер 2015b: 392).

Суть домашней жизни — это совместное проживание и единство семьи. Рассуждая о доме, можно выделить три слоя (сферы) вокруг единого центра (Тённис 2002: 10, 36, 43):

- 1) наиболее близкая к центру, самая старшая сфера — хозяин дома и его жена (или несколько жен, имеющих равный статус);
- 2) потомство; дети, вступившие в брак, остаются в пределах этой сферы;
- 3) внешний круг — домашняя прислуга, составляя младший слой, принадлежит лишь в определенной мере к домашней общности, в отличие от подневольных членов (рабов), которые к ней вообще не принадлежат.

Характер домашней жизни резко изменяется в зависимости от многочисленности и замкнутости семьи (Дюркгейм 1995: 131). Большая семья основывается на общности жилища, которое является предметом индивидуального потребления, — размер семьи ограничен «поколением дедов и общностью жилища» (Мосс 2000: 376; 2011: 267). При этом современное общество «каждую минуту распадается, чтобы вновь образоваться в другом месте, в совершенно новых условиях и из совершенно иных элементов», что приводит к исчезновению такого социального факта, как фамильный дом (Дюркгейм 1994: 199).

Для семейной жизни важна домашняя атмосфера (Малиновский 2004b: 37). У различных рас и народов устройство семьи зависит от особенностей жилищных условий (материального обустройства проживания), которые характеризуются как важнейшие «корреляты и предпосылки социальной жизни». Центром же домашней жизни является мать (Малиновский 2011: 17, 147, 196).

Социальная жизнь ребенка исчерпывается его семейной жизнью. Когда взрослый человек покидает свой фамильный дом, где он прожил много

лет, ему кажется, будто он оставляет позади часть самого себя. Однако свое мышление он не ограничивает пределами жилища: многие из воспоминаний прожитого там периода, которые связаны с местами и предметами, находящимися за пределами жилища, сохраняются. Взрослый человек будет встречать в других местах людей, виденных ранее в своем жилище. Дом, таким образом, образует малую рамку социальной памяти внутри большой. Человеку сложно покидать свой дом (например, с целью обучения), где он провел долгие годы, так как в нем заключалась вся его жизнь и связанные с ней воспоминания. С потерей домашней среды индивид может рассчитывать только на себя, пытаясь сохранить образ домашнего очага и всего того, что с ним связано (Хальбвакс 2007: 134–135).

Домашний мир остается для ребенка миром детства, как бы далеко он от него ни удалялся, вступая во взрослую жизнь, где «вообще не чувствуешь себя как дома». Первичная социализация индивида происходит в условиях именно домашней реальности, а в школе учитель должен придавать домашний характер обучению учеников, делая его похожим на домашний мир ребенка (Бергер, Лукман 1995: 222–233, 326).

Понятие чувствовать себя как дома — это высшая степень близости и интимности: «Домашняя жизнь следует организованным рутинным образцам, она имеет хорошо определенные цели и апробированные средства, состоящие из набора традиций, привычек, институтов, распорядка для всех видов деятельности». Способ жизни всех членов домашней группы опирается на единую схему интерпретации действительности. Причиной утраты взаимопонимания с домашней группой может быть негативный опыт в кризисной ситуации, состоявшийся ранее (Шюц 2004: 551, 1028).

Жизнь дома — это жизнь в первичной группе (актуальной или потенциальной) в общем пространстве и времени, в окружении общих объектов: «Жить дома — это значит воспринимать другого как уникальную личность в живом настоящем, разделять с нею антиципации будущего в качестве планов, надежд и желаний, наконец, это означает шанс восстановить отношения, если они прерваны». При этом для того, кто покинул дом, аспект социальной структуры домашнего мира полностью изменяется. Покидая дом, индивид вступает в иное социальное измерение, не имеющее системы координат, используемой как схема референции у себя дома. В этом измерении индивид не находит тех социальных отношений, которые существовали в повседневной жизни домашней группы (Шюц 2004: 552–554).

В связи с этим возникает феномен возвращающегося домой: «В определенной мере каждый возвращающийся домой вкушает магические плоды отстраненности, будь они сладки или горьки. Лишь огромная тоска по дому заставляет переводить в старые образцы новые цели, новые сред-

ства их реализации, навыки и опыт, приобретенные вдали от дома». В свою очередь, домашней группе необходима определенная подготовка к возвращению ее члена, равно как и самому возвращающемуся, например с войны солдату (Шюц 2004: 555–556).

При изучении вопросов близости и тесного общения людей актуальной становится проблема возникновения враждебных чувств — есть много людей, с которыми на определенной дистанции мы неплохо ладим, но они стали бы невыносимы для нас, живи они с нами в одном доме. «Наверное, все мы в той или иной форме испытывали неприязнь и раздражение от вынужденной близости с людьми, которые вполне устраивали бы нас просто как знакомые» (Кули 2000: 193–194). Два типа сознания, эндогенное и экзогенное, определяют отношение индивида к своему жилищу. В первом случае он предпочитает беспорядку, который привносят гости, домашний покой. Во втором, наоборот, он меньше заботится о порядке в собственном доме, чем о том, что дом должен быть полон гостей (Кули 2000: 168).

Идея дома может быть представлена следующим образом: «Семья привязана к очагу, очаг — к земле; между землей и семьей образуется тесное взаимоотношение. Здесь и должно находиться ее постоянное жилище, которое у нее и в мыслях не будет покидать» (Хальбвакс 2007: 195–196). Затрагивая вопрос коллективной памяти семьи, необходимо отметить, что когда один из членов домашней группы покидает ее в результате женитьбы или замужества (брачный союз — это акт создания семьи и домашнего института, рассчитанного на долгое существование) /Хальбвакс 2000: 284/), то семья старается не забывать о нем. Он сам рискует реже думать о своих родственниках, которых нет больше рядом, вступив в новую группу. Особые, специфические семейные понятия образуют рамки домашней памяти (Хальбвакс 2007: 209).

Семьи и жилищные сообщества — это формы концентратов интеракции в примитивных обществах. «Интеракции имели место дома, а если вне дома, то в тех же слоях». Эти формы распадаются с переходом к современному обществу, что ослабляет возможность в качестве источника общественной солидарности использовать интеракции. Таким образом, домашние интеракции отделены от других социальных взаимодействий (Луман 2007: 546–554).

Таким образом, социологи О. Конт, Г. Спенсер, Ф. Теннис, М. Мосс, М. Хальбвакс, П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц, Ч.Х. Кули и Н. Луман преимущественно изучали жилище во взаимосвязи с семьей и домашней группой (табл. 1). Разделение жизни на социальную и домашнюю (О. Конт, Г. Спенсер), которая протекает в стенах дома, являющегося основой

Таблица 1

**Понятие жилища и его функциональные свойства в ракурсе
«Семейная жизнь в домашней группе»**

Исследователь	Экспликация понятия	Функциональные свойства
О. Конт	Жилище — это домашняя форма существования	Домашнее образование
Г. Спенсер	Жилище — место домашней жизни	Удовлетворение насущных потребностей
Ф. Тённис	Жилище — это место совместного проживания и единства семьи	Организация домашней жизни, состоящей из трех слоев (сфер) вокруг единого центра
М. Мосс	Жилище — это предмет индивидуального потребления	Основа семьи
М. Хальбвакс	Жилище — это домашний очаг	Социальные рамки домашней памяти
П. Бергер, Т. Лукман	Жилище — это домашний мир	Первичная социализация
А. Шюц	Жилище — это дом, где индивид живет в первичной (домашней) группе, которая существует в повседневности по привычным образцам	Система координат для индивида, «чувствовать себя как дома»
Ч.Х. Кули	Жилище — это пространство домашнего покоя и порядка для индивида с эндогенным типом сознания и наоборот — для индивида с экзогенным типом сознания	Определение функции жилища типом сознания индивида
Н. Луман	Жилище — это место домашних интеракций	Формирование функциональной декомпозиции в зависимости от применяемой теории — системная дифференциация или системная комплексность

и местом единства семьи (Ф. Тённис, М. Мосс), формирующего домашние рамки памяти (М. Хальбвакс) и играющего немаловажную роль в социализации индивида (П. Бергер, Т. Лукман) в процессе домашних интеракций (Н. Луман), становится основой в исследовании жилища как домашнего очага, где человек чувствует себя как дома (А. Шюц) независимо от того, является ли дом пространством домашнего покоя или местом для регулярного приема гостей (Ч.Х. Кули).

Приватность и безопасность жилища

Развитие человеческого общества привело к тотальному контролю над средой обитания: «Человеческая форма строит себе дом там, где хочет, возводит города... Посредством одежды и жилья она определяет, какой вокруг будет температура». В процессе рационализации индивид переходит от восприятия природы «как обиталища своего непосредственного сообщества» к восприятию ее «как дома для лучшего сообщества» (Мид 2009: 187, 285).

Жилище — это культурный панцирь, прикрывающий человеческое тело от ветра и солнечных лучей (Малиновский 2004а: 64). В то же время жилище человека — это материальный объект, конструкция из камней, бревен или иных материалов. Форма жилища, технология его постройки, его составные части и обстановка — все это связано с использованием и организацией домовладения (Малиновский 2005: 131). Домашней очаг есть сосредоточение семейной жизни, которая обусловлена типом и обстановкой жилища. Соответствующее устройство жилища связано с потребностью в безопасности, постройка жилища — первичная биологическая потребность (Малиновский 2005: 135, 142, 163).

С развитием городов возникают новые формы жилища — многоквартирные дома, похожие друг на друга. Исчезновение всеобъемлющей сферы влияния общественности на человека в городе по сравнению с деревней объясняется следующими факторами: городское жилище в силу своих размеров создает изолированность от внешнего мира, исчезает соседская организация; в городе, в отличие от деревни, возникает меньше общезначимых интересов и проблем, требующих добровольного сотрудничества каждого индивида (Мангейм 2000: 146). При этом жилище наравне с такими жизненно необходимыми вещами, как пища, медицинское обслуживание и транспорт, становится более доступным и используется эффективнее. Отделение городского дома от места работы (мастерской или конторы) впервые обострило разделение между частной и общественной сферой: «Горожане уходят в частную жизнь, протекающую в стенах их квартир, и скрывают определенные вещи от суда общественности»

(Мангейм 2000: 150–156). С точки зрения религии четыре стены жилища — это пространство души индивида. Начиная жизнь за пределами родительского дома и стремясь дистанцироваться от него, современные молодые люди нередко приходят к оппозиционным настроениям (Мангейм 2000: 69, 153, 209).

В рамках теории процесса цивилизации социальное качество жилища, как и людей, форм общения, языка и одежды, рассматривается в виде формы поведения (образа действия) людей — «культурность», выражаемая понятием «kultiviert». При этом тип жилья характеризуется понятием «цивилизация». Пространство самого дома определяется как изолированное, «за закрытыми дверями» (Элиас 2001: 12, 60).

Образ безопасного дома как смысловая метафора превращает то, что находится за его пределами, во враждебную территорию, обитатели которой несут угрозу, и их необходимо держать на расстоянии. «Понимание дома сужается до того пространства, где на малой части хаотичного мира может быть обеспечено определенное ощущение внутреннего порядка и приличий, пространства, которым субъект может непосредственно владеть и управлять». Дом — это воплощение мечты о городской жизни без боли и страданий чужих среди чужих (Бауман 2005: 87). Рассуждая о современных городах, целесообразно отметить, что для некоторых жителей, чувствующих себя в безопасности в своих домах, хорошо охраняемых офисах, машинах с современными системами безопасности и слежения, незнакомцы оказываются приятным зрелищем и совершенно не воспринимаются как нечто угрожающее (Бауман 2005: 85–86).

Многokвартирные дома (кондоминиумы) характеризуются как расположенные на территории города, но в социально-духовном плане вне его уединенные жилища для каждого, кто может себе это позволить. Кондоминиум — закрытое сообщество, отдельный мир, противопоставленный публичному пространству города. Наиболее очевидная черта кондоминиума — изолированность и дистанцированность от города. В этом случае речь идет об обеспечении безопасности кондоминиума (заборы и стены, вокруг охраняемой территории, круглосуточные дежурные, а также прочие удобства и услуги), для того чтобы обособиться от людей, к нему не принадлежащих. Кондоминиум становится добровольным гетто по соседству с принудительным гетто внутри города: «Жители кондоминиумов избегают неприятной, суматошной и грубой внешней жизни города во внутреннем оазисе покоя и безопасности» (Бауман 2008: 44–45).

Дом осознается как таковой только тогда, когда наблюдатель идентифицирует его как жилище, обладающее рядом свойств и отличитель-

ных качеств, которые обусловлены способами его использования в человеческой деятельности. При этом жилище в современном мире посредством коридоров и комнат обеспечивает человеку уединенность, практически недоступную ранее всем классам общества (Гидденс 2005: 185, 189).

Подводя итог, можно отметить, что социологи Дж.Г. Мид, Б. Малиновский, К. Мангейм, Н. Элиас и З. Бауман преимущественно изучали жилище во взаимосвязи с приватностью и безопасностью (табл. 2). С усилением процессов урбанизации в современном мире анализ проблем приватности жилища (К. Мангейм, Н. Элиас) и публичности пространства города (З. Бауман), безопасности (Дж.Г. Мид, Б. Малиновский) современных жилищ (многоквартирных домов) не утрачивает своей значимости, а скорее, наоборот, выходит на первый план.

Таблица 2

**Понятие жилища и его функциональные свойства в ракурсе
«Приватность и безопасность жилища»**

Исследователь	Экспликация понятия	Функциональные свойства
Дж.Г. Мид	Жилище — это дом, который строит человек там, где хочет	Контроль над средой обитания
Б. Малиновский	Жилище — это, с одной стороны, материальный объект, с другой — культурный панцирь	Удовлетворение первичной биологической потребности в безопасности
К. Мангейм	Жилище — это пространство души индивида	Организация частной жизни, скрываемой от суда общественности
Н. Элиас	Жилище — это изолированное пространство за закрытыми дверями	Определение качества жилища культурностью, а типа жилища — цивилизацией
З. Бауман	Жилище — это пространство, где обеспечивается определенное ощущение внутреннего порядка, пространство, которым субъект владеет и управляет	Защита от того, что находится за пределами жилища, например от публичного пространства города

Жилищная роскошь и неравенство

Неравенство социального положения приносит с собой неравенство в размере и роде жилища. Подобное положение наблюдалось со времен первобытных сообществ — у дакотов и у абипонов сами жилища, помимо одежды, служили для отличия рангов. В древней Мексике для обычных людей под страхом смертной казни устанавливалась высота жилища. В Японии и Мьянме (ранее Бирма) по рангам определялась даже архитектура и материал постройки, например шпицы были запрещены на частных жилищах (Спенсер 2015а: 50, 81).

Важнейшая потребность человека — это потребность в жилище (Зомбарт 2005а: 282–283), однако с развитием крупных городов получает распространение такой феномен, как жилищная роскошь. В эпоху Возрождения и особенно в конце XVII в. роскошные апартаменты и предметы обстановки становились предметом вождления, чему способствовала жизнь именно в крупных городах. Это объясняется, «во-первых, сужением жизненного пространства, к которому неизбежно приводило скопление обширных масс людей в одном месте; во-вторых, дальнейшим исчезновением роскоши, которой была свойственна личностная окраска». Город накладывал эти внутренние и внешние ограничения на жизненный уклад богатых людей. Это, в свою очередь, приводило к тому, что место просторных, но пустых крепостей в городах занимали тесные городские квартиры, наполняемые все большим количеством ценных предметов. Роскошь жилища в те времена достигала такого уровня, который даже по современным меркам кажется грандиозным. Огромные суммы тратились на благоустройство своего жилища (Зомбарт 2005d: 141–142; 2005с: 351).

Невиданный прогресс, достигнутый в мебелировке жилья в XVIII в., воспринимался как что-то из ряда вон выходящее. В Англии жилищная роскошь была развита даже сильнее, чем во Франции: «Пышность, с которой знатные англичане украшают свои жилища, оставляет позади все, что из того же рода можно найти в Европе» (Зомбарт 2005d: 147). Среди общих тенденций развития роскоши различаются следующие: одомашнивание, овеществление, утонченность и концентрация во времени. Рассуждая об одомашнивании, необходимо отметить, что если в Средние века роскошь носила в основном публичный характер, то теперь она становится делом частным, которое больше разворачивается внутри дома (Зомбарт 2005d: 134–137). Человек, отдыхая у себя дома от дневных забот и волнений, наиболее склонен наслаждаться уютом и красотой. (Зомбарт 2005b: 539–540).

В городе жители жителям рознь. Зажиточные буржуа платят все больше за преимущество жить в элегантных и богатых районах, особенно там, где квартал дает им особый статус. В то же время постоянно растет

и квартплата для рабочих. Прибавочная стоимость в этом случае может быть получена за счет установления верхней границы квартплаты по районам или типу жилья (Хальбвакс 2000: 195, 200). Дома становятся надежным вложением не меньше, чем другие способы капиталовложения, что способствует дальнейшему росту строительства. Мода тех лет — это просторнейшие квартиры, в которых лишь незначительную часть занимают жилые помещения, где размещена дорогая бесполезная мебель и домашняя утварь (Хальбвакс 2000: 37, 2003).

Умение разбираться в преимуществах жилья может не только вызывать непосредственное удовольствие от приобретения лучшего варианта, но и приводить к повышению или подтверждению социального статуса. Люди могут покупать дорогое жилье просто потому, что оно дороже, а не потому, что оно лучше. Таким образом выделяется именно латентная функция жилья («дорогая цена = знак более высокого общественного положения»), а не явная («дорогая цена = превосходство товаров») (Мертон 2006: 168). В условиях демонстративного потребления жилище как атрибут человеческой жизни становится «столь сложным и обременительным, что потребители не могут должным образом справиться с ним без посторонней помощи» (Веблен 1984: 106).

Жилье является внутренней потребностью любой социальной группы, определяющей жизненный уровень. В то же время члены семьи одного домохозяйства оценивают по жилью в системе престижного символизма (Парсонс 2002b: 376, 613). Мобильность в выборе места жительства в современном обществе связана с доходами семьи и статусом места работы. Популярным типом жилья становятся арендуемая или находящаяся в собственности квартира или дом на одну семью. Подобного рода мобильность приводит к ослаблению родственных связей, частная жизнь становится замкнутой, без тесных отношений с соседями (Парсонс 1998: 134). Приватность образа жизни в современном мире проявляется в наличии собственной комнаты для супругов и для каждого члена семьи (кроме маленьких детей). При этом меблировка жилища более значима как культурный артефакт, а не как чисто физический объект, потому что она в первую очередь является показателем стиля (Парсонс 2002a: 213–214).

В современном мире дома и меблировка очевидны куплены, а не получены по наследству, что не позволяет делать выводы относительно влияния и образованности их собственников. Выделяемые по происхождению страты таким образом замещаются «фракциями знаменитостей» (Луман 2005: 111–112).

В то же время жилище, как, например, одежда, является символическим атрибутом, создающим видимые различия между людьми и прояв-

ляющим их принадлежность к тому или иному рангу (Бурдьё 2001: 274). При этом экономический капитал превращается в символический посредством украшения жилища, покупки мебели и т. п. (Бурдьё 2005: 348). Вместе с тем «можно физически занимать жилище, но, собственно говоря, не жить в нем, если не располагаешь негласно требующимися средствами, начиная с определенного габитуса». Примером этого может служить по Франции переселение алжирских семей из трущоб в район больших домов, построенных местной администрацией и предназначенных для семей с низким достатком — в так называемое социальное жилье. Переселенцы не имели возможности выполнять требования, которые долгожданное жилье негласно предъявляет: финансовые расходы на коммунальные услуги (газ, электроэнергия и др.), транспорт, оборудование и т.п. Кроме того, они в принципе оказались не адаптированы к новому свободному стилю жизни с его особенностями быта. Таким образом, габитус формирует само место обитания посредством его адекватного использования (Бурдьё 2007: 59).

Жители города дифференцированы по степени, в которой они могут игнорировать присутствие чужаков и избегать опасностей, порождаемых этим присутствием. При этом ресурсы, необходимые для этого, неравномерно распределены среди жителей современного города: многие вынуждены ограничить список подходящих для проживания мест районом легко доступного жилья, строго очерченным и превращающимся в гетто (Бауман 2005: 85–86).

Таким образом, социологи В. Зомбарт, Р. Мертон, Т. Веблен и П. Бурдьё преимущественно изучали жилище во взаимосвязи с роскошью и социальным неравенством (табл. 3). С усилением социального неравенства

Таблица 3

**Понятие жилища и его функциональные свойства в ракурсе
«Жилищная роскошь и неравенство»**

Исследователь	Экспликация понятия	Функциональные свойства
В. Зомбарт	Жилище — это место отдыха, наслаждения уютом и красотой	Накопление роскоши
Р. Мертон, Т. Веблен	Жилище — это атрибут человеческой жизни	Жилище имеет как явные, так и латентные функции
П. Бурдьё	Жилище, сформированное габитусом как место обитания, — это символический атрибут	Создание видимых различия между людьми

в современном глобализирующемся мире результаты исследований жилищной роскоши (В. Зомбарт), создающей видимые различия между людьми (П. Бурдье), и демонстративного потребления (Р. Мертон, Т. Веблен) закладывают основу для дальнейшего изучения жилищных классов и неравенства.

Дихотомия «дом — работа»

К естественным (необходимым) потребностям, различающимся в зависимости от климатических условий страны проживания, наравне с пищей и одеждой относится и жилище. Способы удовлетворения и размер таких потребностей зависят от культурного уровня страны и представляют собой продукт истории (Маркс 1952: 177–178). Потребность в жилье возрастает вместе с ростом населения (Маркс 1951b: 787). Жилище — это форма проявления капитала: дом как помещение для работы становится основной частью производственного капитала. Являясь попросту жильем, дом не имеет формы капитала. Жилые дома могут принадлежать к фонду потребления и не входить в состав общественного капитала, составляя при этом общественное богатство, по отношению к которому капитал представляет только часть (Маркс 1951a: 199, 207, 221). Жилищные условия промышленных городов могут меняться от относительно сносных до отвратительных вследствие притоков и оттоков капитала и труда (Маркс 1951b: 667). Рассуждая о жилищных условиях, необходимо обратить внимание на то, что чем обширнее централизация средств производства и чем больше скопление на одной площади рабочих, ускоряющих капиталистическое накопление, тем значительно ухудшается состояние их жилищ. Дороговизна жилых помещений при этом обратно пропорциональна качеству, но их отвратительное состояние — менее «тяжелое зло», чем недостаток жилищ (Маркс 1952: 663–667, 691).

Близость жилищ в деревне, общий сельскохозяйственный рынок и границы угодий способствуют многочисленным контактам между людьми, их близкому знакомству, что называется соседством. Крепкие и самостоятельные деревенские домохозяйства, сохраняясь в городе, приобретают вид буржуазных. Тесные и малозначительные домохозяйства становятся фактически просто местом жительства, которое за деньги можно арендовать на любой срок. Сдача во временное пользование (в аренду, в наем) дома или квартиры с обстановкой рассматривается как сделка. Арендатор или съемщик жилья рассматривается как «негативный собственник» в силу своих обязательств по возврату жилья по истечении срока контракта (Тённис 2002: 26, 98, 241). У городского работника, как правило, есть наследуемое или доступное для приобретения жилище. Домашняя мастер-

ская создает единство жилища и мастерской (Тённис 2002: 102–103). Патриархальная домашняя община противопоставляется фратеральной деревенской, где есть равенство братьев и сестер (господство против товарищества). Переход от господства земледелия к господству промышленности обуславливал переход от всеобщего домашнего хозяйства к всеобщему торговому (Тённис 2002: 50, 86).

Жилище — это место, где может производиться работа, или место, за пределами которого рабочий может осуществлять свои производственные функции. Основные типы хозяйствования — домоводство и предприятие: домашнее хозяйство ориентировано на удовлетворение собственных потребностей, предприятие — на прибыль (Вебер 2001: 12, 123). В «городах дома обычно расположены особенно густо; в наше время, как правило, даже стена к стене». При этом город — это не просто скопление жилищ, расположенных отдельно друг от друга, но и хозяйственная организация с собственным землевладением. Отсутствие личного знакомства жителей друг с другом характеризует город как обширно населенное место вне соседских связей (Вебер 2001: 335, 342). Общность жилища как домашний союз при увеличении численности ее членов распадалась на обособленные домашние хозяйства (Вебер 2017: 42).

Действие соседской общности менее интенсивно, нерегулярно, прерывисто по сравнению с действием общности домашней. Домашняя общность более устойчива по составу участников, соседская же общность основана на простом факте постоянного пребывания рядом. Интенсивность соседской общности на городских улицах, особенно в современных городах, нередко близка к нулю. В силу организации совместного бизнеса домашняя общность исчезает как необходимая основа обобществления (Вебер 2017: 43, 46). Способы обеспечения жильем в капиталистической экономике в значительной степени определяются производителями. Капитализм пробуждает все новые и новые потребности, а агрессивная реклама в значительной мере определяет способ и степень их удовлетворения (Вебер 2016: 147).

Жилище наравне с пищей, одеждой, удовольствиями является средством поддержания существования. Жилище попросту необходимо индивиду для выполнения работы, возмещения затраченных на нее сил: «Ценность всякого субъективного труда измеряется ценностью средств поддержания существования» (Зиммель 1996: 476). Отношение жителей большого города друг к другу характеризуется замкнутостью, обособленностью. Недоверие к мимолетным элементам жизни большого города, слегка затрагивающим его жителей, принуждает их быть замкнутыми — люди нередко даже в лицо не знают соседей, с которыми годами живут

в одном доме. Жители большого города кажутся жителям маленьких городов людьми холодными и бессердечными. Внутренней стороной этой внешней замкнутости является не только безразличие, но и некоторое отвращение, взаимная отчужденность и отдаленность, которые при первом более близком контакте переходят в ненависть и борьбу (Зиммель 2002: 6).

В целом социологи К. Маркс, М. Вебер и Г. Зиммель изучали жилище во взаимосвязи с местом работы (табл. 4). В современном обществе информационной эпохи исследования жилища как места работы приобретают особую актуальность в связи с ростом числа самозанятых (фрилансеров), в том числе в России. Интернет привнес в жилища людей безграничную возможность удаленной работы по Сети, взаимодействия с коллегами, клиентами и партнерами. М. Кастельс отмечает, что люди все чаще работают и управляют услугами из дома, что делает «домоцентричность» важной тенденцией в современном обществе, что при этом не означает конца города (Кастельс 2000: 373).

Таблица 4

**Понятие жилища и его функциональные свойства в ракурсе
«Дихотомия “дом — работа”»**

Исследователь	Экспликация понятия	Функциональные свойства
К. Маркс	Жилище — это форма проявления капитала	Дом как помещение для работы становится основной частью производственного капитала, но не имеет формы капитала, будучи попросту жильем
М. Вебер	Жилище — это место, где может производиться работа	Определение положения рабочего по отношению к рабочему месту
Г. Зиммель	Жилище — это средство поддержания существования	Возмещение затраченных сил на выполнение работы

Жилище и архитектура

Форма жилищ, равно как и распределение населения по территории, не может быть сведена к способам действия, чувствования и мышления. Форма жилища как социальный факт навязывается индивиду: выбирая

местом жительства тесные города, а не рассеиваясь по деревням, индивиды подпадают под коллективное мнение, принуждающее их к концентрации в этих городах (Дюркгейм 1995: 38). Индивиды не выбирают формы своих жилищ, как и фасоны одежды, — и первое, и второе являются обязательными. Тип жилища — это «тот способ, которым привыкли строить дома вокруг нас и отчасти предшествующие поколения», точно так же, как и пути сообщения, ставшие под воздействием регулярной миграции и социального обмена движением в одном и том же направлении. Между тем архитектурный тип жилища наравне с юридическими правилами является фактом физиологическим, имея устойчивое и постоянное устройство (Дюркгейм 1995: 39). В домах и различных зданиях, которые становятся самостоятельными реальностями, независимыми от индивидов по факту своей постройки, воплощается архитектурный тип как социальное явление (Дюркгейм 1994: 161).

Народы и этнические группы могут быть похожи друг на друга или, наоборот, различаться как образом жизни, так и типом жилищ, в которых они живут. Рассуждая о социальной структуре и социальной организации, можно привести в пример структуру дома, которая представляет собой упорядоченное расположение стен, крыши, комнат и лестниц, коридоров и т. п. Структура, таким образом, подразумевает упорядочение элементов (в случае социальной структуры — индивидов) по отношению друг к другу, организация же — упорядочение деятельности двух и более индивидов, «взаимно подогнанных и образующих единую комбинированную деятельность», например домашняя группа (Рэдклифф-Браун 2001: 260–265).

Социальная система находится в тесной связи с ее физическим миром как органической базой. Физические требования органической жизни — это обеспечение пищей и жилищем (Парсонс 2002а: 802). Дом — это не социальный объект, а объект ориентации (дом как единица отличим от другого дома). Дом осознается как физический объект, созданный и адаптированный человеком (Парсонс 2002b: 540).

При этом частями дома являются комнаты, а не кирпичи, потому что части должны быть гомогенны по отношению к целому. Дом как совокупность комнат — это декомпозиция в рамках теории системной дифференциации, дом как совокупность кирпичей, гвоздей и балок — декомпозиция в рамках теории системной комплексности (Луман 2007: 29, 47).

Дом и предметы домашней обстановки относятся к предметным проводникам между индивидом и социальным актом. Именно проводники

как объекты культуры механически «предопределяют характер того ящика, в котором нам суждено жить». Проводники действуют на индивида, вызывая одни переживания и гася другие (Сорокин 2008: 150, 185). В то же время, например, фешенебельные апартаменты подавляют в человеке определенные инстинкты, он начинает чувствовать себя бездомным, имея при этом менее богатое, но пригодное для жизни жилье (Сорокин 1992: 273).

Жилые дома в современном мире от первых этажей до самых крыш закрыты афишами и вывесками, в которых реклама, а не архитектура проявляется как искусство ради искусства, реклама ради рекламы и становится «чистой демонстрацией социальной власти» (Хоркхаймер, Адорно 1997: 204). Параллельно с этим сами жители переезжают в центр города в поисках работы и развлечений, а их жилища «плавно трансформируются в упорядоченные комплексы» (Хоркхаймер, Адорно 2016: 9).

Жилище может рассматриваться как экспертная техническая система, которая организует значительные фрагменты материального и социального окружения: «Просто сидя у себя дома, я уже вовлечен в экспертную систему или последовательность систем, на которые полагаюсь. Я не испытываю особых страхов, поднимаясь вверх по лестнице своего жилища, хотя и знаю, что в принципе вся эта конструкция может обрушиться». В современном обществе индивид часто не владеет знаниями, использованными строителями и архитекторами, но тем не менее доверяет им как специалистам. Причем верит не столько в экспертов, принимавших участие в строительстве, сколько в подлинность применяемого ими экспертного знания, в то, что сам человек проверить не может (Гидденс 2011: 143).

Таким образом, социологи Э. Дюркгейм, А.Р. Рэдклифф-Браун, Т. Парсонс, П. Сорокин, М. Хорхаймер, Т. Адорно и Э. Гидденс преимущественно изучали жилище как физический архитектурный объект (табл. 5). Взгляды на жилище как на экспертную систему (Э. Гидденс), упорядоченный комплекс (М. Хорхаймер, Т. Адорно), являющийся не социальным объектом ориентации (Т. Парсонс) и выполняющий функции предметного проводника между индивидом и социальным актом (П. Сорокин) вносят свой вклад в изучение современной формы жилища — многоквартирного дома, которому в полной мере присущи отмеченные функциональные свойства. Кроме того, исследования Э. Дюркгейма и А.Р. Рэдклифф-Брауна заложили основу для понимания предметного поля как социологии архитектуры, так и жилищной социологии.

Таблица 5

**Понятие жилища и его функциональные свойства в ракурсе
«Жилище и архитектура»**

Исследователь	Экспликация понятия	Функциональные свойства
Э. Дюркгейм	Жилище — это социальный факт	Физиологические и морфологические
А.Р. Рэдклифф-Браун	Жилище — это структура и организация	Упорядочение элементов архитектуры и деятельности членов домашней группы
Т. Парсонс	Жилище — это не социальный объект ориентации	Обеспечение физической потребности органического мира
П. Сорокин	Жилище — это предметный проводник между индивидом и социальным актом	Вызов одних переживаний и гашение других
М. Хоркхаймер, Т. Адорно	Жилище — это упорядоченный комплекс	Удовлетворение потребности в качестве предмета потребления
Э. Гидденс	Жилище — это экспертная система	Организация материального и социального окружения, обеспечение уединенности

Заключение

В трудах классиков социологии XIX–XX вв. обнаруживается разнообразие теоретических подходов к исследованию жилища, которые, однако, нередко перекликаются между собой.

Жилище как пространство семейной жизни в домашней группе в своих исследованиях идентифицировали О. Конт, Г. Спенсер, Ф. Тённис, Э. Дюркгейм, М. Мосс, М. Хальбвакс, П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц, Ч.Х. Кули и Н. Луман. В меньшей степени взаимосвязям семьи и дома уделял внимание Б. Малиновский.

Высказывание английского политика и известного юриста эпохи правления королевы Елизаветы I Э. Кока «мой дом — моя крепость» (Козырьков 2006: 220) как нельзя лучше отражает позицию Дж.Г. Мида, Б. Малиновского, К. Мангейма, Н. Элиас и З. Баумана по вопросу приватности и безопасности жилища. Э. Гидденс также обращал внимание

на то, что современное жилище обеспечивает человеку уединенность, однако основным направлением его исследований было жилище как физическая система.

Немецкие социологи К. Маркс, Ф. Тённис, М. Вебер и Г. Зиммель в своих исследованиях рассматривали жилище во взаимосвязи с местом работы. При этом М. Веберу и Г. Зиммелю не удалось в полной мере отойти от экономического детерминизма К. Маркса, а Ф. Тённис делал акцент на противопоставлении деревенских и городских домохозяйств.

Жилищную роскошь и социальное неравенство в своих работах в первую очередь исследовали В. Зомбарт, Р. Мертон, Т. Веблен и П. Бурдьё. В меньшей степени этим вопросам уделяли внимание Г. Спенсер, М. Хальбвакс, Н. Луман и З. Бауман.

Жилище как физический архитектурный объект характеризуется в работах Э. Дюркгейма, А.Р. Рэдклифф-Брауна, Т. Парсонса, П. Сорокина, М. Хоркхаймера и Т. Адорно, Э. Гидденса. При этом Н. Луман, также уделявший внимание данной взаимосвязи, акцентировал внимание на домашних интеракциях.

В подходах Э. Дюркгейма, Н. Лумана, А.Р. Рэдклифф-Брауна и Н. Элиаса проявляется дуальный подход к изучению жилища и его функциональных свойств, который может рассматриваться как основа для методологического разделения предметных областей жилищной социологии и социологии архитектуры. Так, социология архитектуры изучает жилище как морфологический социальный факт, тип жилища («цивилизация») и его структуру в рамках теории системной комплексности. Жилищная социология рассматривает жилище как физиологический социальный факт, качество жилища («культурность») и его социальную организацию в рамках теории системной дифференциации.

Влияние научного направления, которого придерживался тот или иной социолог, явно выражено далеко не во всех работах. Так, если проанализировать основные школы по географическому (национальному) признаку, то преимущественно в работах представителей классической немецкой школы (К. Маркс, М. Вебер, Г. Зиммель) прослеживается единая линия исследования жилища во взаимосвязи с местом работы, а в работах представителей Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно) — во взаимосвязи с архитектурой.

В рамках социологических парадигм сторонники натуралистического подхода (О. Конт, Г. Спенсер) разделяли жизнь на домашнюю и социальную. Представители структурного функционализма (А.Р. Рэдклифф-Браун, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Луман и др.) рассматривали жилище и во взаимосвязи с архитектурой, и как пространство семейной жизни в домашней

группе, и как фактор социального неравенства. Исследователи символического интеракционизма (Дж. Мид, Ч.Х. Кули) затрагивали как вопросы домашней жизни, так и безопасности жилища. Единого направления исследования домашнего мира жилища придерживались представители феноменологического подхода (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман).

Необходимо отметить, что в ходе настоящего теоретического исследования были изучены также работы К. Леви-Стросса, Г. Лебона и Г. Тарда, И. Валлерстайна, Л. Козера и Р. Дарендорфа, Ю. Хабермаса, В. Парето, М. Кастельса. Однако эти исследователи в меньшей степени или практически совсем не уделяли внимания вопросам жилища, что не позволило дать экспликацию понятия жилища и выявить его функциональные свойства в их работах.

Несмотря на обнаруженное многообразие теоретических подходов, которые ложатся в методологическую основу дальнейшего изучения существующих и перспективных явлений и процессов в области жилищной социологии, достаточно сложно говорить о наличии разработанной комплексной теории жилища. Эту задачу еще только предстоит решить современным социологам в условиях урбанизации территорий и развития современных форм жилища, таких как многоквартирные дома.

Литература

- Бауман З. (2005) *Индивидуализированное общество*. М.: Логос, 2005.
- Бауман З. (2008) Город страхов, город надежд. *Логос*, 3(66): 24–53.
- Бергер П., Лукман Т. (1995) *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум.
- Бурдьё П. (2001) *Практический смысл*. СПб.: Алетейя.
- Бурдьё П. (2005) *Социальное пространство: поля и практики*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя.
- Бурдьё П. (2007) *Социология социального пространства*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя.
- Вебер М. (2001) *История хозяйства. Город*. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле.
- Вебер М. (2016) *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. Том 1: Социология. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Вебер М. (2017) *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. Том 2: Общности. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Веблен Т. (1984) *Теория праздного класса*. М.: Прогресс.
- Вильковский М.Б. (2010) *Социология архитектуры*. М.: Фонд «Русский авангард».
- Гидденс Э. (2005) *Устроение общества: Очерк теории структуриации*. 2-е изд. М.: Академический Проект.

- Гидденс Э. (2011) *Последствия современности*. М.: Практис.
- Дюркгейм Э. (1994) *Самоубийство: Социологический этюд*. М.: Мысль.
- Дюркгейм Э. (1995) *Социология. Ее предмет, метод, предназначение*. М.: Канон.
- Зиммель Г. (1996) *Избранное*. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист.
- Зиммель Г. (2002) Большие города и духовная жизнь. *Логос*, 3–4 (34): 1–12.
- Зомбарт В. (2005) *Избранные работы*. М.: Территория будущего.
- Зомбарт В. (2005) *Собрание сочинений в 3 томах*. Том 1: Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб.: Владимир Даль.
- Зомбарт В. (2005) *Собрание сочинений в 3 томах*. Том 2: Торгаши и герои. Евреи и экономика. СПб.: Владимир Даль.
- Зомбарт В. (2005) *Собрание сочинений в 3 томах*. Том 3: Исследования по истории развития современного капитализма. СПб.: Владимир Даль.
- Кастельс М. (2000) *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ.
- Кияненко К.В. (2008) К российской социологии жилища. *Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия. Материалы III Всероссийского социологического конгресса* [https://www.isras.ru/abstract_bank/1209805472.pdf] (дата обращения: 21.11.2019).
- Козырьков В.П. (2006) Социокультурные модели дома. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 1: 219–227.
- Козырьков В.П. (2009) Теоретические проблемы становления социологии дома. *Личность. Культура. Общество*, 1 (46–47): 301–309.
- Конт О. (2003) *Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении)*. Ростов н/Д.: Феникс.
- Конт О. (2012) *Общий обзор позитивизма*. 3-е изд. М.: Либроком.
- Кули Ч.Х. (2000) *Человеческая природа и социальный порядок*. М.: Идея-Пресс.
- Луман Н. (2005) *Реальность массмедиа*. М.: Практис.
- Луман Н. (2007) *Социальные системы. Очерк общей теории*. СПб.: Наука.
- Малиновский Б. (2004) *Избранное: Динамика культуры*. М.: РОССПЭН.
- Малиновский Б. (2004) *Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана*. М.: РОССПЭН.
- Малиновский Б. (2005) *Научная теория культуры*. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005.
- Малиновский Б. (2011) *Секс и вытеснение в обществе дикарей*. М.: Издат. дом Высшей школы экономики.
- Мангейм К. (2000) *Избранное: Социология культуры*. М.; СПб.: Университетская книга.

Маркс К. (1951) *Капитал. Критика политической экономии*. Том 2. Книга II: Процесс обращения капитала. М.: Политиздат.

Маркс К. (1951) *Капитал. Критика политической экономии*. Том 3. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. М.: Политиздат.

Маркс К. (1952) *Капитал. Критика политической экономии*. Том 1. Книга I: Процесс производства капитала. М.: Политиздат.

Мартынюк И. А. (2009) *Социологические подходы к изучению жилья*. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ.

Мертон Р. (2006) *Социальная теория и социальная структура*. М.: АСТ.

Мид Дж.Г. (2009) *Избранное: Сборник переводов*. М.: РАН. ИНИОН.

Мосс М. (2011) *Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии*. М.: КДУ.

Мосс М. (2000) *Социальные функции священного. Избранные произведения*. СПб.: Евразия.

Парсонс Т. (1998) *Система современных обществ*. М.: Аспект Пресс.

Парсонс Т. (2002) *О социальных системах*. М.: Академический Проект.

Парсонс Т. (2002) *О структуре социального действия*. 2-е изд. М.: Академический проект.

Рэдклифф-Браун А.Р. (2001) *Метод в социальной антропологии*. М.: КАНОН-пресс-П; Кучково поле.

Спенсер Г. (2014) *Политические сочинения в 5 томах*. Том 1: Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе. М., Челябинск: Социум.

Спенсер Г. (2014) *Политические сочинения в 5 томах*. Том 2: Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человека. М., Челябинск: Социум.

Спенсер Г. (2015) *Политические сочинения в 5 томах*. Том 3: История политических институтов. М., Челябинск: Социум.

Спенсер Г. (2015) *Политические сочинения в 5 томах*. Том 4: Политические опыты. М., Челябинск: Социум.

Спенсер Г. (2015) *Политические сочинения в 5 томах*. Том 5: Этика общественной жизни. М., Челябинск: Социум.

Сорокин П.А. (1992) *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат.

Сорокин П.А. (2008) *Система социологии*. М.: Астрель.

Тённис Ф. (2002) *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии*. СПб.: Владимир Даль.

Хальбвакс М. (2000) *Социальные классы и морфология*. СПб: Алетейя.

Хальбвакс М. (2007) *Социальные рамки памяти*. М.: Новое издательство.

Хоркхаймер М., Адорно Т. (1997) *Диалектика просвещения. Философские фрагменты*. М.; СПб.: Медиум; Ювента.

Хоркхаймер М., Адорно Т. (2016) *Культурная индустрия: просвещение как способ обмана масс*. М.: Ад Маргинем Пресс.

- Шюц А. (2004) Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН.
- Элиас Н. (2001) *О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования*. Том 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. М.; СПб.: Университетская книга.
- Del Pino Artacho J.A. (2014) Sociology of residence and mobile residence: Theoretical advances and practical limits. *Empiria*, 27: 21–48.
- Hatuka T., Roni B. (2017) Navigating Housing Approaches: A Search for Convergences among Competing Ideas. *Housing, Theory and Society*, 34(3): 277–296. DOI 10.1080/14036096.2016.1223166.
- Jewdokimow M., Łukasiuk M. (2014) *Sociology of Dwelling*. Book of Abstracts. Warszawa: Sub Lupa Academic Publishing.
- Musil J. (2005) How the sociology of housing emerged. *Sociologicky Casopis*, 41(2): 207–225.
- Somerville P. (1997) The Social Construction of Home. *Journal of Architectural and Planning Research*, 14(3): 226–245.
- Wirth L. (1947) Housing as a Field of Sociological Research. *American Sociological Review*, 12(2): 137–143.

THE CATEGORY OF HOUSING IN THE CLASSICAL SOCIOLOGY

Denis Borisovich Litvintsev
(denlitv@inbox.ru)

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (SIBSTRIN),
Novosibirsk, Russia

Citation: Litvintsev D. (2020) Kategoriya zhilishcha v trudakh klassikov sotsiologii XIX–XX vv. [The Category of Housing in the Classical Sociology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(1): 7–34 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.1>

Abstract. Sociology of housing (sociology of dwelling, sociology of home) is a branch of sociology, the central category of which is housing. The article explores a theoretical reflection on the concepts of the house and home, habitation and dwelling. They were analyzed by scholars belonging to different scientific schools and paradigms: O. Comte, E. Durkheim, M. Mauss, M. Halbwachs, P. Bourdieu, H. Spencer, A.R. Radcliffe-Brown, B. Malinowski, Z. Bauman, A. Giddens, K. Marx, F. Tönnies, M. Weber, G. Simmel, W. Sombart, K. Mannheim, M. Horkheimer, Th. Adorno, A. Schütz, P. Berger, Th. Luckmann, N. Luhmann, N. Elias, T. Parsons, R. Merton, Th. Veblen, Ch.H. Cooley, P. Sorokin. The study reveals a wide variety of theoretical approaches to housing, however, the very interpretation of housing and the identification of its functional

properties allow us to talk about a certain commonality of approaches of various authors. Based on the existing classifications of approaches to the study of housing, five main areas in the work of the classics of sociology were identified: family life in the home-group; privacy and security of home; housing luxury and inequality; dichotomy “home-work”; housing and architecture. The dual approaches to understanding the housing were analyzed allowing to distinguish between the subject areas of the sociology of architecture and housing sociology. The results of this study delineate the subject of housing sociology and trace its development as a separate industry along with the sociology of architecture and the urban sociology.

Keywords: sociology of housing, dwelling, habitation, house, home, home-group.

References

- Bauman Z. (2005) *Individualizirovannoye obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow: Logos, 2005 (in Russian).
- Bauman Z. (2008) Gorod strakhov, gorod nadezhd [City of fears, city of hopes]. *Logos*, 3(66): 24–53 (in Russian).
- Berger P., Luckmann Th. (1995) *Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium (in Russian).
- Bourdieu P. (2001) *Prakticheskiy smysl* [Practical Sense]. St. Petersburg: Aleteyya (in Russian).
- Bourdieu P. (2005) *Sotsial'noye prostranstvo: polya i praktiki* [Social Space: Fields and Practices]. Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii; St. Petersburg: Aleteyya (in Russian).
- Bourdieu P. (2007) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii; St. Petersburg: Aleteyya (in Russian).
- Castells M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow: SU HSE (in Russian).
- Comte O. (2003) *Dukh pozitivnoy filosofii* [The Spirit of Positive Philosophy]. Rostov on Don: Phoenix (in Russian).
- Comte O. (2012) *Obshchiy obzor pozitivizma* [An overview of positivism]. 3rd ed. Moscow: Librokom (in Russian).
- Cooley Ch.H. (2000) *Chelovecheskaya priroda i sotsial'nyy poryadok* [Human Nature and the Social Order]. Moscow: Ideya-Press (in Russian).
- Del Pino Artacho J.A. (2014) Sociology of residence and mobile residence: Theoretical advances and practical limits. *Empiria*, 27: 21–48.
- Durkheim E. (1994) *Samoubiystvo: Sotsiologicheskiy etyud* [Suicide: A Sociological Study]. Moscow: Mysl' (in Russian).
- Durkheim E. (1995) *Sotsiologiya. Yeye predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject matter, method, purpose]. Moscow: Kanon (in Russian).
- Elias N. (2001) *O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskiye i psikhogeneticheskiye issledovaniya* [On the Process of Civilization. Sociogenetic and Psychogenetic Studies]. Tom 1: Izmeneniya v povedenii vysshego sloya miryan v stranakh Zapada. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga (in Russian).

Giddens A. (2005) *Ustroyeniye obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proyeckt (in Russian).

Giddens A. (2011) *Posledstviya sovremennosti* [The Consequences of Modernity]. Moscow: Praktis (in Russian).

Halbwachs M. (2000) *Sotsial'nyye klassy i morfologiya* [Social Classes and Morphology]. St. Petersburg: Aletyya (in Russian).

Halbwachs M. (2007) *Sotsial'nyye ramki pamyati* [Social Frameworks of Memory]. Moscow: Novoye izdatel'stvo (in Russian).

Hatuka T., Roni B. (2017) Navigating Housing Approaches: A Search for Convergences among Competing Ideas. *Housing, Theory and Society*, 34(3): 277–296. DOI 10.1080/14036096.2016.1223166.

Horkheimer M., Adorno Th. (1997) *Dialektika prosveshcheniya. Filosofskiye fragmenty* [Dialectic of Enlightenment. Philosophical Fragments]. Moscow; St. Petersburg: Medium; Yuventa (in Russian).

Horkheimer M., Adorno Th. (2016) *Kul'turnaya industriya: prosveshcheniye kak sposob obmana mass* [Culture Industry: Education as a Way to Deceive the Masses]. Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).

Jewdokimow M., Lukasiuk M. (2014) *Sociology of Dwelling*. Book of Abstracts. Warszawa: Sub Lupa Academic Publishing.

Kiyanenکو K. (2008) K rossiyskoy sotsiologii zhilishcha [Toward Russian Sociology of Housing]. *Sotsiologiya i obshchestvo: problemy i puti vzaimodeystviya. Materialy III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa* [Sociology and society: problems and ways of interaction. Materials of the III All-Russian Sociological Congress]. [https://www.isras.ru/abstract_bank/1209805472.pdf] (accessed: 21.11.2019) (in Russian)

Kozyrkov V.P. (2006) Sotsiokul'turnyye modeli doma [Sociocultural Models of Home]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences], 1: 219–227 (in Russian).

Kozyrkov V.P. (2009) Teoreticheskiye problemy stanovleniya sotsiologii doma [Theoretical Problems of the Formation of Sociology of Home]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 1 (46–47): 301–309.

Luhmann N. (2007) *Sotsial'nyye sistemy. Ocherk obshchey teorii* [Social Systems. Essay on the General Theory]. St. Petersburg: Nauka (in Russian).

Malinowski B. (2004) *Izbrannoye: Dinamika kul'tury* [Favorites: The Dynamics of Culture]. Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Malinowski B. (2004) *Izbrannoye: Argonavty zapadnoy chasti Tikhogo okeana* [Favorites: Argonauts of the Western Pacific]. Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Malinowski B. (2005) *Nauchnaya teoriya kul'tury* [A Scientific Theory of Culture]. 2nd ed., Rev. Moscow: OGI, 2005 (in Russian).

Malinowski B. (2011) *Seks i vytesneniye v obshchestve dikarey* [Sex and Repression in Savage Society]. Moscow: Izdatel'skiy dom Vyshey shkoly ekonomiki (in Russian).

Mannheim K. (2000) *Izbrannoye: Sotsiologiya kul'tury* [Favorites: The Sociology of Culture]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga (in Russian).

Martynuk I.A. (2009) *Sotsiologicheskiye podkhody k izucheniyu zhil'ya* [Sociological Approaches to the Study of Housing]. Rostov on Don: IPO PI YUFU.

Marx K. (1951) *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii* [Capital. Critique of Political Economy]. Tom 2. Kniga II: Protseess obrashcheniya kapitala [Vol. II: The Process of Circulation of Capital]. Moscow: Politizdat (in Russian).

Marx K. (1951) *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii* [Capital. Critique of Political Economy]. Tom 3. Kniga III: Protseess kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyaty v tselom [Vol. III: The Process of Capitalist Production, Taken as a Whole]. Moscow: Politizdat (in Russian).

Marx K. (1952) *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii* [Capital. Critique of Political Economy]. Tom 1. Kniga I: Protseess proizvodstva kapitala [Vol. I: The Process of Production of Capital]. Moscow: Politizdat (in Russian).

Mauss M. (2000) *Sotsial'nyye funktsii svyashchennogo. Izbrannyye proizvedeniya* [The Social Functions of the Sacred. Selected Works]. St. Petesburg: Yevraziya (in Russian).

Mauss M. (2011) *Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noy antropologii* [Society. Exchange. Personality. Proceedings of Social Anthropology]. Moscow: KDU (in Russian).

Mead G.H. (2009) *Izbrannoye: Sbornik perevodov* [Favorites: Collection of Translations]. Moscow: RAN. INION (in Russian).

Merton R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow: AST.

Musil J. (2005) How the sociology of housing emerged. *Sociologicky Casopis*, 41(2): 207–225.

Parsons T. (1998) *Sistema sovremennykh obshchestv* [System of Modern Societies]. Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Parsons T. (2002) *O sotsial'nykh sistemakh* [On Social Systems]. Moscow: Akademicheskii Proyekt (in Russian).

Parsons T. (2002) *O strukture sotsial'nogo deystviya*. [On the Structure of Social Action.]. 2nd ed. Moscow: Academic project (in Russian).

Radcliffe-Brown A.R. (2001) *Metod v sotsial'noy antropologii* [Method in Social Anthropology]. Moscow: KANON-press-TS; Kuchkovo pole (in Russian).

Schütz A. (2004) *Izbrannoye: Mir, svetyashchiysya smyslom* [Favorites: World Glowing Sense]. Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Simmel G. (1996) *Izbrannoye* [Favorites]. Tom 2. Sozertsaniye zhizni [Vol. 2. Contemplation of life]. Moscow: Yurist (in Russian).

Simmel G. (2002) *Bol'shiye goroda i dukhovnaya zhizn'* [Big Cities and Spiritual Life]. *Logos*, 3–4 (34): 1–12 (in Russian).

Sombart W. (2005) *Izbrannyye raboty* [Selected Works]. Moscow: Territoriya budushchego (in Russian).

Sombart W. (2005) *Sobraniye sochineniy v 3 tomakh* [Collected works in 3 volumes]. Tom 1 *Burzhuia: k istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka* [Vol. 1 Bourgeois: on the history of the spiritual development of modern economic man]. St. Petersburg: Vladimir Dal' (in Russian).

Sombart W. (2005) *Sobraniye sochineniy v 3 tomakh* [Collected works in 3 volumes]. Tom 2 *Torgashi i geroi. Yevrei i ekonomika* [Vol. 2 Traders and heroes. Jews and the economy]. St. Petersburg: Vladimir Dal' (in Russian).

Sombart W. (2005) *Sobraniye sochineniy v 3 tomakh* [Collected works in 3 volumes]. Tom 3 *Issledovaniya po istorii razvitiya sovremennogo kapitalizma* [Vol. 3 Studies on the history of the development of modern capitalism]. St. Petersburg: Vladimir Dal' (in Russian).

Somerville P. (1997) The Social Construction of Home. *Journal of Architectural and Planning Research*, 14(3): 226–245.

Sorokin P.A. (1992) *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat (in Russian).

Sorokin P.A. (2008) *Sistema sotsiologii* [Sociology System]. Moscow: Astrel' (in Russian).

Spencer H. (2014) *Politicheskiye sochineniya v 5 tomakh* [Political Works in 5 Volumes.]. Tom 1: Lichnost' i gosudarstvo: opyty o gosudarstve, obshchestve i svobode [Vol. 1: Person and state: experiments on the state, society and freedom]. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium (in Russian).

Spencer H. (2014) *Politicheskiye sochineniya v 5 tomakh* [Political Works in 5 Volumes.]. Tom 2: Sotsial'naya statika: izlozheniye sotsial'nykh zakonov, obuslovlivayushchikh schast'ye cheloveka [Vol. 2: Social Statics: a statement of social laws that condition a person's happiness]. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium (in Russian).

Spencer H. (2015) *Politicheskiye sochineniya v 5 tomakh* [Political Works in 5 volumes.]. Tom 3: Istoriya politicheskikh institutov [Vol. 3: History of Political Institutions]. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium (in Russian).

Spencer H. (2015) *Politicheskiye sochineniya v 5 tomakh* [Political Works in 5 Volumes.]. Tom 4: Politicheskiye opyty [Vol. 4: Political Experiences]. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium (in Russian).

Spencer H. (2015) *Politicheskiye sochineniya v 5 tomakh* [Political Works in 5 Volumes.]. Tom 5: Etika obshchestvennoy zhizni [Vol. 5: Ethics of Public Life]. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium (in Russian).

Tönnies F. (2002) *Obshchnost' i obshchestvo. Osnovnyye ponyatiya chistoy sotsiologii* [Community and society. Basic concepts of pure sociology]. St. Petersburg: Vladimir Dal' (in Russian).

Veblen Th. (1984) *Teoriya prazdnogo klassa* [Theory of the Leisure Class]. Moscow; Progress (in Russian).

Vilkovskiy M. B. (2010) *Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of Architecture]. Moscow: Fond «Russkiy avangard» (in Russian).

Weber M. (2001) *Istoriya khozyaystva. Gorod* [History of the Economy. City]. Moscow: KANON-press-TS; Kuchkovo pole (in Russian).

Weber M. (2016) *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii* [Economy and Society: Essays in Understanding Sociology]. Tom 1. Sotsiologiya [Vol. 1. Sociology.]. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki (in Russian).

Weber M. (2017) *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii* [Economy and Society: Essays in Understanding Sociology]. Tom 2. Obshchnosti [Vol. 2. Communities]. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki (in Russian).

Wirth L. (1947) Housing as a Field of Sociological Research. *American Sociological Review*, 12(2): 137–143.